

УДК 7.045.5

Макабрические сюжеты в субкультуре пиратства

Сапожникова Любовь Михайловна

Аспирант,

кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119992, Российская Федерация, Москва, Воробьевы горы, 1;

e-mail: liuboff123@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс интеграции средневековых макабрических сюжетов и символов (таких, как череп, скелет, кости, «Встреча живых и мертвых» (*Three dead and three living*), «Пляска смерти» (*Danse macabre*), «Триумф Смерти» (*Triumph of Death*) в субкультуру европейского пиратства начала XVIII века. Описывается возникновение и эволюция пиратского флага 1700-1725 гг., показано, как, заимствуя макабрические символы и сюжеты, субкультура пиратов наполняет их форму новым содержанием. Анализируются компоненты, составляющие композицию пиратского флага, приводятся и трактуются смыслы, закладываемые в пиратские макабрические изображения, показывается актуальность данных сюжетов для современников. Также приводятся аргументы в пользу версии, что череп на пиратских флагах восходит не к античной символической традиции или христианской «Адамовой голове», а к средневековым изображениям Плясок и Триумфов смерти. Кроме того, раскрывается символика цвета пиратского флага. Показывается, что черный цвет, сегодня ассоциирующийся с субкультурой пиратов, не был единственным возможным цветовым решением: пиратские флаги изначально были не монохромными, но яркими и контрастными, заимствуя не только образы средневекового макабра, но и средневековую символику цвета.

Для цитирования в научных исследованиях

Сапожникова Л.М. Макабрические сюжеты в субкультуре пиратства // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5А. С. 368-376.

Ключевые слова

Макабр, Пляска смерти, Триумф Смерти, пиратство, символы смерти, череп и кости, флаги.

Введение

Пиратский флаг «Веселый Роджер», каким мы привыкли его видеть (череп и скрещенные кости), появляется и начинает активно использоваться в начале XVIII века. Однако «Веселый Роджер» не всегда был именно таким: изначально существовало намного больше вариантов пиратских флагов, в которых задействовались различные цвета (не только черный) и переосмысленные средневековые символы и сюжеты.

Макабрические сюжеты («встреча живых и мертвых», «Пляска смерти», «Триумф Смерти») были широко распространены в средневековой Европе XIV–XVI веков. Однако в Новое время в связи с прекращением вспышек эпидемии чумы, являвшейся катализатором макабра, эти сюжеты потеряли актуальность и постепенно сошли со сцены вплоть до своего возрождения в европейском искусстве XIX–XX столетий. Просуществовавшая сравнительно недолго и маргинальная по сути субкультура пиратства смогла сохранить и переосмыслить средневековые сюжеты, увековечив их на своих флагах. Коротко опишем пиратские флаги и их применение до начала XVIII века, а затем рассмотрим историю создания и использования «Веселого Роджера» сквозь призму трансформации средневекового сюжета Пляски смерти.

Пиратство и флаги до возникновения «Веселого Роджера»

Расцвет пиратства в XVII–XVIII веках во многом обязан почти непрерывной серии морских войн, развернувшихся между европейскими державами за господство на море [Малаховский, 2010]. Англия, Франция, Испания, Голландия как в военное, так и в мирное время активно прибегали к помощи каперов (в зависимости от традиций страны именуемых также корсарами или приватирами), действующих на основании специально выданных грамот (*lettre de marque*) и имеющих право захватывать в открытом море суда неприятеля [Ханке, 1976, 109]. Четких предписаний и правил для владельцев каперских грамот было очень много, среди основных, как правило, фигурировали следующие: запрещалось владеть более чем одной каперской грамотой, выданной определенным государством; приближаться к неприятелю можно под любым флагом, однако перед боем следовало поднять флаг государства, выдавшего грамоту [Копелев, 2013, 164]. По сути, каперство являлось в то время организованной формой морского разбоя [Копелев, 1997, 12].

Расцвет пиратства XVII – начала XVIII веков знаменуется сотнями кораблей «ловцов удачи», более или менее легально занимающихся морским разбоем. Те, кто по закону владел каперской грамотой, но по факту занимался пиратством, а также те, кто разрешающей грамоты никогда не имел или отказался от нее и предпочитал нападать на мирные суда на свой страх и риск, применяли примерно одинаковую стратегию нападения на суда противника [Ципоруха, 2009, 124]. Обычно корсары плавали под флагом страны,

выдавшей им каперское свидетельство, либо в периоды войн между странами выбирали флаг, исходя из уместности его в конкретной ситуации [Губарев, Пираты..., 2011, 174] (например, в условиях войны с Испанией при прохождении участка моря, контролируемого испанцами, для англичан имело смысл поднять испанский флаг). Только уже непосредственно при сближении и нападении на противника пираты поднимали красный или черный флаги.

Казалось бы, пиратский флаг может быть только черным: именно этот цвет издревле ассоциировался с ночью, темными силами, дьявольскими кознями [Дуков, 2008, 28-33]. Однако простой черный цвет флага, любимый испанскими пиратами и весьма удобный для маскировки и незаметного приближения в ночное время и пасмурную погоду [Пастуро, 2012], был тем не менее не самым популярным цветом. До начала XVIII века гораздо большей любовью среди корсаров пользовался красный флаг, символизирующий беспощадность, готовность к бою и кровопролитию. Опираясь на рассказы современников, исследователи отмечают, что простой черный флаг (или сменивший его позднее «Веселый Роджер»), символизирующий траур и смерть, все же нес в себе миролюбивый подтекст: функцией такого флага было запугать противника, напомнить ему о грядущем конце и, по возможности, убедить судно сдать без боя и лишних потерь с обеих сторон. Красный же флаг, который также мог быть поднят после черного, символизировал, что время на раздумья вышло и что пощады не будет никому [Копелев, 1997, 120].

Как мы видим, еще до появления и широкого использования «Веселого Роджера» европейские корсары активно используют знаковую символику цвета, заимствованную из средневековой иконографии [Пастуро, 2012]. Пиратский флаг – не просто дань традиции или моде, это полноценное средство коммуникации с судном противника, поэтому послание, передаваемое таким образом, должно было быть предельно понятно. В этом плане черный и красный цвета наиболее доходчиво могли донести нужную информацию.

Однако никто не мог ограничить пирата в выборе цвета флага – ведь каперы, сознательно отказавшиеся от несения службы на благо какого-то государства и занявшие на свой страх и риск разбоем, являлись людьми достаточно своевольными и дерзкими. Поэтому кроме черного и красного для личных флагов могли использоваться любые цвета по усмотрению капитана, чаще яркие, кричащие (синий, желтый, зеленый), иногда и белый [Губарев, Пираты..., 2011, 174].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что ни до, ни, как мы обоснуем далее, после появления «Веселого Роджера» не существовало и не могло существовать единого флага пирата – в этом согласны все исследователи, занимавшиеся этой темой. Сегодняшний «Веселый Роджер», всегда изображающийся одинаково – белый череп и две скрещенные кости на черном фоне, – в действительности мог быть любого цвета и задействовать совершенно разные, в основном средневековые символы.

«Веселый Роджер»: символика и версии возникновения

Среди исследователей не существует единодушного мнения насчет того, кто из пиратов первый водрузил на мачту флаг с изображением скелета. Считается, что произошло это в 1700-1703 годах (в «Oxford English Dictionary» первое упоминание о нем относится к 1724 году [Копелев, 1997, 119]), однако о личности капитана корабля, впервые использовавшего «Веселый Роджер», до сих пор продолжаются дискуссии. Чаще всего эту роль отводят Джону Квелшу [Рогожинский, 1998, 82], Ричарду Уорли [Благовещенский, 2010, 99] и Эмманюэлю Винну [Губарев, Пираты..., 2011, 174]. Так или иначе, около 1700 года устанавливается некая мода на изображение на пиратском флаге человеческого скелета или черепа, которая, однако, использовалась только европейцами и просуществовала недолго (до 1720-1725 годов) [Дефо, 2009, 350].

Открытым остается и главный для нас вопрос – почему классический вариант «Веселого Роджера» имеет такой вид. Среди нескольких версий очень правдоподобной выглядит версия о трансформации сигнального флага времен Средневековья (черного с двумя диагональными полосами), поднимавшегося на кораблях в случаях эпидемии смертельной болезни (чаще всего чумы), в знакомый нам флаг со скрещенными белыми костями на черном фоне [Можейко, 1991, 6]. Считается, что изначальный чумной флаг мог использоваться пиратами, чтобы избежать нападения военных кораблей, превосходивших по мощи пиратские суда, а затем, в соответствии с общей для пиратов «политикой запугивания противника», был дополнен средневековой атрибутикой смерти и приобрел более устрашающий вид [Дефо, 2009, 83]. Если эта гипотеза верна, то мы получаем дополнительное подтверждение тесной связи средневековой европейской культуры с культурой пиратов XVII–XVIII веков.

В целом, развивавшееся пиратство активно заимствует и перерабатывает средневековые образы и символы. Например, центральный образ – перешедший из культуры макабрического скелет. На первых пиратских флагах изображался не только череп, а весь человеческий скелет, часто дополненный другими средневековыми символами или вступающий во взаимодействие с живыми. На пиратском флаге Бартоломью Робертса, или Черного Барта (начало XVIII века), видим единицу, составляющую макабрический хоровод мертвых и живых, – человека в форме моряка и скелет, вместе держащих песочные часы. Форма практически та же, что в средневековой иконографии пляски смерти, однако содержание символа меняется, упрощаясь и подстраиваясь под ситуацию: противнику дается время на капитуляцию, по истечении которого его ждет смерть (на что намекает копьё в руках скелета). Вечный, философский смысл изображения пары живой-мертвый, средневековое *memento mori*, отходит на второй план, замещенное вполне конкретным посланием – «скорее сдавайтесь, иначе – смерть». На флаге Эдварда Тича также видим персонифицированную Смерть с часами и копьём, нацеленным в сердце. Образ Смерти здесь тесно переплетается с образом Дьявола (*Old Roger*), об этом свидетельствуют рога на голове скелета. Отсылку к культуре

предшествующих веков здесь можем усмотреть и в позе скелета (поднятые руки символизируют могущество, а в целом, композиция напоминает средневековые фрески «Триумф Смерти», где Смерть – король, властелин всех ныне живущих).

Многое можно сказать и о песочных часах, часто фигурирующих на пиратских флагах. Если в Средневековье песочные часы интерпретировались скорее как абстрактный и преимущественно теологический символ уходящего времени и напоминание о скором смертном часе для всего живого, то теперь и этот символ приобретает конкретное, соответствующее ситуации, значение – «время на капитуляцию ограничено». Для большей доходчивости песочные часы часто изображаются с крыльями, время буквально «улетает».

Изображение скелета или черепа, помимо конкретной цели запугать противника, передает также пренебрежение пирата своей жизнью, его готовность достичь цели любыми путями, расплатившись жизнью других людей или своей собственной. Пиратство – смертельная игра, нахождение баланса между жизнью и смертью. Это отражено на флаге Стида Боннета, где кость (всего одна) балансирует между кинжалом (смерть) и сердцем (жизнь). Эта вечная игра с жизнью и смертью, проистекающая из специфики «профессии», сказывалась как на образе жизни пиратов (после захвата богатой добычи любящих гулять и сорить деньгами, проматывая целые состояния [Архенгольц, 2010, 40]), так и на предпочитаемой символике. Как и в макабре Средневековья, на пиратских флагах сохраняется некая игра со смертью, напускная бравада. Череп, скалящийся даже в штиль, при дуновении ветра кажется хохочущим (возможно, еще и поэтому Роджер – веселый?). Фигуры скелетов и людей будто танцуют на флагах, напоминая средневековые гравюры и фрески, изображающие пляски смерти. Мотив смерти как праздника встречается постоянно (например, на флаге, где скелет держит в руках чашу с пуншем; к сожалению, сам флаг не сохранился, лишь его подробное описание [Дуков, 2008, 119]).

Мотив служения Смерти и сбора кровавой дани иногда причудливо переплетается со средневековым мотивом служения Прекрасной Даме: на многих флагах вместо черепа и скелетов рисуется женское тело или лицо.

Танцующие скелеты или мертвая голова?

Во многом символика пиратских флагов перекликается с древним христианским символом мертвой или Адамовой головы, символом одновременно и смерти, и бесстрашия, активно использовавшимся в XIX–XX веках во многих армиях мира (чаще в России и Германии во время войн и революций), а также в современной бытовой и байкерской культурах. Однако напрямую связывать «Веселого Роджера» с мертвой головой, скорее, не следует, эта связь опосредованно идет через пляску смерти Средневековья. Во-первых, череп на пиратских флагах появляется не сразу, изначально изображался скелет целиком или же пара человек-мертвец. Позже, ради удобства воспроизведения (флаги изготавливались

либо на корабле, кустарным способом, либо в дешевых тавернах), скелет был сокращен до головы и двух костей. Во-вторых, общность пиратского флага со средневековой символикой прослеживается и в других элементах флага (песочные, иногда крылатые, часы; лик Прекрасной Дамы; разящее копьё в руках скелета; кубок вина). Все эти символы можно наблюдать в средневековой иконографии. В-третьих, в отличие от Адамовой головы, традиционно олицетворяющей спасение и свободу от смерти, Веселый Роджер, кроме посылы запугивания жертвы, несет в себе скорее элемент бравады, игры со смертью. Флаги (часто яркие!) с черепами и скелетами, пляшущими и скалящимися на ветру, с чашами вина, саблями и голыми женщинами более напоминают буйство красок средневекового макабра со свойственным ему пренебрежением к смерти, чем христианские смыслы спасения и воскресения.

Заключение

К сожалению, мода на «Веселый Роджер» среди пиратов была недолгой – всего 20-25 лет. Этим, а также спецификой пиратства, объясняется достаточно скромное количество свидетельств и материала для исследования. Тем не менее даже анализ представленных выше флагов позволяет с большой долей уверенности судить о влиянии средневековой иконографической традиции на пиратство XVII- XVIII веков.

Можно прийти к заключению, что пиратские флаги XVII-XVIII веков в наибольшей степени являются продолжением именно традиции визуализации времени, принятой в Средневековье («Пляска смерти», «Встреча мертвых и живых», «Триумф Смерти»), однако, в дополнение к старым, вкладывают в известную формы и новые, более уместные и нужные смыслы. Символ переходит из века в век, распространяется по свету и уже практически теряет свое первоначальное значение, а происхождение его постепенно забывается.

Библиография

1. Архенгольц И.В. фон. История морских разбойников. М.: Вече, 2010. 448 с.
2. Благовещенский Г. Всемирная история пиратства. М.: АСТ, Астрель-СПб., 2010. 512 с.
3. Губарев В.К. Пираты острова Тортуга. М.: Вече, 2011. 384 с.
4. Губарев В.К. 100 великих пиратов. М.: Вече, 2011. 432 с.
5. Дефо Д. Всеобщая история пиратства. М.: Азбука, 2009. 288 с.
6. Дуков Е.В. Ночь как ритуал // Обсерватория культуры. 2008. № 3. С. 28-33.
7. Копелев Д.Н. Золотая эпоха морского разбоя. Пираты. Флибустьеры. Корсары. М.: Остожье, 1997. 496 с.
8. Копелев Д.Н. Раздел океана в XVI–XVIII веках. Истоки и эволюция пиратства. СПб.: Крига, 2013. 736 с.

9. Малаховский К. Пираты британской короны Фрэнсис Дрейк и Уильям Дампир. М.: Ломоносов, 2010. 269 с.
10. Маховский Я. История морского пиратства. М.: Наука, 1972. 288 с.
11. Можейко И.В. Пираты, корсары, рейдеры: Очерки истории пиратства в Индийском океане и Южных морях (XV–XX века). М.: Наука, 1991. 394 с.
12. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. Спб.: Александрия, 2012. 448 с.
13. Рогожинский Ж. Энциклопедия пиратов. М.: Вече, 1998. 682 с.
14. Ханке Х. Люди, корабли, океаны. 6000-летняя авантюра мореплавания. Ленинград: Судостроение, 1976. 432 с.
15. Ципоруха М. Под черным флагом. Хроники пиратства и корсарства. М.: Энас, 2009. 191 с.

Macabre symbols as the elements of piracy culture

Lyubov' M. Sapozhnikova

Postgraduate,

Department of culture comparative studies,

Lomonosov Moscow State University,

119992, 1 Vorob'evy gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: liuboff123@yandex.ru

Abstract

This article considers the integration of death-related symbols such as skull, skeleton, bones, *Three dead and three living*, *Danse macabre*, *Triumph of Death* etc. into the subculture of European piracy of early 18th century. The author considers the evolution of pirates' flags in 1700-1725 to show how different death-related symbols and motifs had been borrowed the culture of pirates and then changed there. The author analyses the compositions and symbols of different Jolly Rogers, investigates the symbolic meaning of different death-related motifs, shows how such symbols were seen by contemporaries. The author investigates the origin of human skull as an integral part of many Jolly Rogers. Some historians believe that this symbol has been borrowed from antiquity or even Christianity, however the author proves that the pirates' skull and crossbones symbol was taken from Medieval *Danse Macabre* or *Dance of Death*. Moreover, the colors of pirates' flags are analyzed too. The author shows that black Jolly Roger, which is strongly associated with piracy now,

was not the only design of pirates' flags; their flags were initially bright and contrasting, the borrowed the Medieval color symbolism too.

For citation

Sapozhnikova L.M. (2016) Makabricheskie syuzhety v subkul'ture piratstva [Macabre symbols as the elements of piracy culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5A), pp. 368-376.

Keywords

Danse Macabre, The Triumph of Death, piracy, death symbols, skull and crossbones, flags.

References

1. Archenholz J.W. von (1803) *Geschichte der Flibustier* (Russ. ed.: Arkhengol'ts I.V. fon. (2010) *Istoriya morskikh razboinikov*. Moscow: Veche Publ.).
2. Blagoveshchenskii G. (2010) *Vsemirnaya istoriya piratstva* [The history of piracy around the world]. Moscow: AST, Astrel'-SPb Publ.
3. Defoe D. (1724) *A General History of the Pyrates*. Dover Publications (Russ. ed.: Defo D. (2009) *Vseobshchaya istoriya piratstva*. Moscow: Azbuka Publ.).
4. Dukov E.V. (2008) Noch' kak ritual [Night as a ritual]. *Observatoriya kul'tury* [The observatory of culture], 3, pp. 28-33.
5. Gubarev V.K. (2011) *100 velikikh piratov* [100 most famous pirates]. Moscow: Veche Publ.
6. Gubarev V.K. (2011) *Piraty ostrova Tortuga* [The pirates from Tortuga Island]. Moscow: Veche Publ.
7. Khanke Kh. (1976) *Lyudi, korabli, okeany. 6000-letnyaya avanturya moreplavaniya* [People, ships, oceans: the 6000 years history of seamanship]. Leningrad: Sudostroenie Publ.
8. Kopelev D.N. (1997) *Zolotaya epokha morskogo razboya. Piraty. Flibust'ery. Korsary* [The Golden Age of piracy. Pirates. Freebooters. Privateers]. Moscow: Ostozh'e Publ.
9. Kopelev D.N. (2013) *Razdel okeana v XVI–XVIII vekakh. Istoki i evolyutsiya piratstva* [Dividing the Ocean in 17th and 18th centuries. Piracy: the background and evolution]. Saint Petersburg: Kriga Publ.
10. Makhovskii Ya. (1972) *Istoriya morskogo piratstva* [The history of maritime piracy]. Moscow: Nauka Publ.
11. Malakhovskii K. (2010) *Piraty britanskoi korony Frensis Dreik i Uil'yam Dampir* [British privateers: Francis Drake and William Dampier]. Moscow: Lomonosov Publ.
12. Mozheiko I.V. (1991) *Piraty, korsary, reidery: Ocherki istorii piratstva v Indiiskom okeane i Yuzhnykh moryakh (XV–XX veka)* [Pirates, privateers, raiders: the history of piracy in the Indian Ocean and in the South Pacific (15th till 20th centuries)]. Moscow: Nauka Publ.

13. Pastoureau M. (2006) *Une histoire symbolique du Moyen Âge occidental*. Paris (Russ. ed.: Pasturo M. (2012) *Simvolicheskaya istoriya evropeiskogo srednevekov'ya*. Saint Petersburg: Aleksandriya Publ.).
14. Rogozhinskii Zh. (1998) *Entsiklopediya piratov* [The Encyclopedia of piracy]. Moscow: Veche Publ.
15. Tsiporukha M. (2009) *Pod chernym flagom. Khroniki piratstva i korsarstva* [Under the black flag: the pirates and privateers]. Moscow: Enas Publ.